

Фэй Шу только подняла брови и умно промолчала.

Жена имперского канцлера действительно была просвещённым человеком. Хотя дочери, которых она учила, имели разный темперамент, все они были достаточно умны. Они знали, что им следует и чего говорить не надлежит, а также прекрасно понимали, что даже то, что говорить возможно, следует произносить только убедившись в том, что рядом нет мимолётных ушей.

Жена имперского канцлера ненавидела железо за то, что оно не стало сталью (1). Эта девушка была просто слишком глупа и наивна. Она не могла позволить себе жаловаться, видя, как даже после того, как А Нань вышла замуж, её супруг, имперский канцлер, не прекращал беспокоиться. Поэтому она, будучи главной женой, должна была быть готовой открыть девочке глаза в любой момент.

"Это действительно тяжёлая работа, быть старшей в семье".

И что ещё больше огорчало, что после замужества А Нань треволений стало ещё больше.

- Твой отец обеспокоен твоим возможным негодованием, позволь мне объяснить тебе несколько слов... – жена имперского канцлера вспомнила, что её муж стал раздражительным с тех пор, как узнал, что Су Ван покидает столицу, чтобы сопровождать зерно и фураж на границу, и что он не вернётся до окончания войны. Су Ван женат всего месяц и уже уезжает. Разве это не делает невесту несчастной? Когда суть вопроса распространится, несчастная невеста будет либо засмеяна до смерти, либо навлечёт на себя погибель неустанными жалобами.

А Нань согласилась с этим вопросом. Хотя она также жаловалась на Императора, это был выбор Су Вана. Кроме того, она на самом деле не была амбициозной. Если бы девушка могла жить неспешно, она бы проводила каждый день с комфортом. Когда Су Ван был в отъезде, просто за обеденным столом было меньше людей, а на кровати не хватало тёплого одеяла.

Пока они говорили, женщины вдруг услышали резкий крик снаружи:

- Император здесь!

Трое людей в зале поспешно встали и вышли из зала, чтобы поприветствовать Его Величество.

Мужчина в ярко-жёлтой мантии дракона и пурпурно-золотой короне подошёл издалека, и А Нань опустилась на колени рядом с Фэй Шу, чтобы поприветствовать его.

Император Чундэ любезно поднял Фэй Шу, взглянул на жену имперского канцлера и А Нань. В его глазах вспыхнули какие-то странные цвета, когда мужчина сказал с улыбкой:

- Оказывается, жена имперского канцлера и Ванфэй Су тоже здесь! Как поживает жена имперского канцлера? Я слышал, что матушка имперского канцлера, госпожа Лу, приехала из своего родного города. В порядке ли её уважаемое тело?

Жена имперского канцлера, которая уже встала, снова поклонилась и почтительно ответила:

- Спасибо за Вашу заботу. Матушка имперского канцлера здорова, и её тело всё ещё довольно крепкое.

Император Чундэ ввёл Фэй Шу за руку в зал, и А Нань с женой имперского канцлера последовали за ними.

Император Чундэ усадил Фэй Шу на главное сиденье, и дворцовые слуги снова подали чай и закуски. Чай был чаем Улин Фэн, который любил Император Чундэ. Глоток его был сладким и свежим, а состав благотворно влиял на селезёнку и лёгкие.

- Ванфэй Су в последнее время много работала, однако нашла ли она время, чтобы посетить Му Хоу? - спросил Император Чундэ.

А Нань почтительно опустила голову и сказала:

- Чэньце (2) не трудолюбива, но благодарит Вас, Император, за Вашу заботу. Я пришла сюда только после того, как покинула дворец Му Хоу.

Император Чундэ посмотрел на А Нань, тайно кивнул и через некоторое время попросил жену имперского канцлера уйти с А Нань.

А Нань взглянула на старшую сестру, чтобы увидеть, как Фэй Шу лучится улыбками. Естественно, девушка поняла, что старшая сестра сейчас находится в по-настоящему счастливом настроении. Если подумать, ни у одной из наложниц не хватило бы духу напомнить Императору о своём дне рождения, но когда этот занятой человек действительно помнил об этом дне и даже нашёл время сопровождать её... Это действительно можно было охарактеризовать как женское счастье.

А Нань попрощалась с женой имперского канцлера за воротами дворца и вернулся во дворец Су в колеснице.

---

1. 恨铁不成钢 (hèn tiě bù chéng gāng) - литературный перевод - досадовать, что железо не становится сталью - идиома, означающая человека, который ждёт от других слишком многого, требовательного родителя, говорящего с досадой о своих потомках.

2. 嬪 (chénqiè) – литературный перевод – эта рабыня или эта наложница. Иллеизм, которым о себе в уничижительной форме говорят Императрица, Императорские наложницы высоких рангов и Ванфэй принцев крови, обращаясь к вышестоящим по иерархической лестнице.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/2364939>